

Решение
Именем Российской Федерации

09 июня 2022 года

г.Щелково Московской области

Щелковский городской суд Московской области в составе:

Председательствующего судьи Левченко М.Б.,

С участием помощника Щелковского городского прокурора Демиденка В.А.,

при помощнике судьи Семерниковой Р.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело

по иску Кушниренко ФИО10 к ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» о компенсации морального вреда,

Установил:

Кушниренко А.В. обратился в Щелковский городской суд Московской области с иском к ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» о компенсации морального вреда.

В обоснование требований указал, что 02.04.2021 он обратился в ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» с жалобами на острую боль в зубном канале нижней челюсти. По результатам осмотра ротовой полости и анализа рентгеновского снимка врач направил его на удаление зуба. 03.04.2021 зубная боль усилилась, истец осмотрев ротовую полость, обнаружил, что вместо больного зуба у него был удален здоровый зуб. В этот же день истец обратился к ответчику, где врач поставил на больной зуб временную пломбу, некачественно прочистив три канала зуба. 04.04.2021 состояние истца ухудшилось, стал сильно болеть зуб на котором была временная пломба. 05.04.2021 истец вновь обратился к заведующей ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника», которая направила его к другому врачу, поскольку предыдущее лечение было оказано ненадлежащем образом. По результатам осмотра Кушниренко А.В. была поставлена другая временная пломба. Явиться к стоматологу нужно было через две недели для установки постоянной пломбы, при этом было сказано, что талон для этого не нужен. После 06.04.2021 у истца стала болеть десна, а потом начались головные боли, произошел частичный паралич истца. Истец обратился в платную поликлинику, где ему было отказано в лечении из-за паралича лица и рекомендовали обратиться в поликлинику, в которой он лечил зуб. По результатам осмотра неврологом был поставлен диагноз: «паралич Белла справа, невралгия большого затылочного нерва справа». Сопутствующий диагноз: «Риносинусит». 22.04.2021 истец обратился в дневной стационар отделения неврологии ГБУЗ «Щелковская областная больница. Филиал №1 в г.Щелково», где ему проводилось лечение в связи с параличом лица.

Истец полагает, что ответчиком была оказана ему некачественная услуга по лечению зуба, что привело к ухудшению его здоровья.

Просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 600 000 рублей.

В судебное заседание истец Кушниренко А.В. не явился, извещен, его представители Кушниренко С.В. и Подшивалов А.В., действующие на основании доверенности (копии в деле) иск поддержали, просили удовлетворить.

В судебном заседании представитель ответчика ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» Сарычева В.А., действующая на основании доверенности (копия в деле), возражала против удовлетворения исковых требований, просила в иске отказать.

Выслушав представителей истца, представителя ответчика, исследовав материалы дела, выслушав заключение прокурора, полагавшего, что оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется, суд приходит к следующему выводу.

Согласно статье 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

В силу требований части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" здоровье - это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Медицинская услуга - медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (пункт 4 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" определено, что качество медицинской помощи - это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учетом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно части 2 статьи 19 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Пунктом 9 части 5 статьи 19 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации" предусмотрено право пациента на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

По общим правилам статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 13 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если

докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Из представленных в дело доказательств следует, что 02.04.2021 Кушниренко А.В. обратился в ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» с жалобами на зубную боль. После произведенного осмотра была установлена кариозная полость на жевательно-медиальной поверхности зуба 3.8. Зуб был удален.

03.04.2021 Кушниренко А.В. обратился повторно в ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» с жалобами на боли. В результате ему был установлен диагноз: хронический пульпит зуба 3.7. 03.04.2021 и 05.04.2021 Кушниренко А.В. были проведены две процедуры механической и медикаментозной обработки кариозной полости зуба 3.7 с установкой временных пломб.

Истец обращаясь с заявленными требованиями, указывает, что вследствие неверного лечения со стороны ответчика, его состояние здоровья ухудшилось.

Для разрешения заявленных требования, определением Щелковского городского суда от 07.12.2021 по делу была назначена судебная медицинская экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ГБУЗ МО «Бюро судебной медицинской экспертизы» (л.д.147-149).

Из выводов заключения комиссии экспертов, проводивших судебную медицинскую экспертизу следует следующее.

Анализ записей в медицинских документах свидетельствует о том, что Кушниренко А.В. обратился в ГАУЗ МО «Щёлковская стоматологическая поликлиника» 02.04.2021. В день обращения при клиническом и рентгенологическом обследовании у него был диагностирован «хронический апикальный периодонтит зуба 3.8. периапикальный абсцесс без свища зуба 3.8» и выполнено показанное удаление зуба. На следующий день 03.04.2021 на основании клинических и рентгенологических данных была проведена процедура эндодонтического лечения, Эндодонтическое лечение было продолжено 05.04.2021. Однако дальнейшее лечение зуба было прервано по инициативе пациента и в итоге в ГАУЗ МО «Щёлковская стоматологическая поликлиника» завершено не было. Таким образом, медицинская помощь Кушниренко Л.В. в ГАУЗ МО «Щёлковская стоматологическая поликлиника» была оказана правильно, своевременно, в соответствии с актуальными клиническими рекомендациями (протоколами лечения) при диагнозе «Болезни периапикальных тканей» и при диагнозе «Болезни пульпы зуба», утвержденными Постановлениями Совета Ассоциации общественных объединений «Стоматологическая ассоциация России» от 30.09.2014, актуализированными 02.08.2018.

Дефектов оказания медицинской помощи Кушниренко А.В. в ГАУЗ МО «Щёлковская стоматологическая поликлиника» экспертная комиссия не установила.

В связи с отсутствием дефектов оказания медицинской помощи Кушниренко А.В. в ГАУЗ МО «Щёлковская стоматологическая поликлиника» оснований считать, что истцу в результате лечения был причинён вред здоровью, у экспертной комиссии не имеется,

В результате оказания медицинской помощи в ГАУЗ МО «Щёлковская стоматологическая поликлиника» у Кушниренко А.В. был удалён зуб 3.8. в результате чего ликвидирован очаг хронической инфекции (хронический апикальный периодонтит), что следует расценивать как положительное последствие для здоровья истца. Лечение зуба 3.7, хотя и было начато по показаниям (в связи с наличием глубокого кариеса и значительного разрушения коронки зуба), но не было завершено по инициативе пациента. Судить об эффекте незавершённого лечения зуба 3.7 (последствиях, обусловленных именно лечением) не представляется возможным.

Учитывая наиболее частые этиологические факторы невралгии лицевого нерва, анатомический ход лицевого нерва, предшествующие отогенные проблемы правосторонней локализации у потерпевшего (2014 г.), объективных оснований рассматривать развитие у Кушниренко А.В. легкого прозопапареза (периферического пареза мимических мышц) справа как последствие лечения в ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» у экспертной комиссии не имеется.

В соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства, в том числе заключение экспертизы, не имеют для суда заранее установленной силы.

Данное экспертное заключение судом принимается в качестве надлежащего доказательства, с учетом принципа относимости и допустимости, поскольку заключение полностью соответствует требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Не доверять указанному заключению у суда оснований не имеется, поскольку оно достаточно полное, ясное, содержит подробное

описание исследованного объекта, указание на нормативно-медицинскую и правовую базу, порядок исследования, исчерпывающие выводы на поставленные вопросы, заключение судебной экспертизы подготовлено во исполнение определения суда, экспертиза проведена лицами, обладающими специальными познаниями для разрешения поставленных перед ними вопросов, в обоснование сделанных выводов эксперты приводят соответствующие данные из представленных в их распоряжение материалов, основываются на исходных объективных данных.

Оснований не согласиться с выводами комиссии экспертов у суда не имеется.

В ходе рассмотрения дела стороной истца представлено заключение специалиста, в обоснование своих доводов о недопустимости судебной медицинской экспертизы.

Между тем, исследование, на основании которого составлено указанное заключение специалиста было проведено без изучения всех материалов дела, медицинской документации, специалист не был предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ, в связи с чем, оно не может являться доказательством, порочащим заключение судебно-медицинской экспертизы.

Вопреки доводам стороны истца, оснований ставить под сомнение изложенные в экспертном заключении выводы у суда не имеется. Заключение эксперта подготовлено и составлено компетентными в своей области лицами, обладающими необходимыми познаниями и квалификацией, их выводы соответствующим образом мотивированы, аргументированы, основаны на достоверных материалах дела и медицинской документации.

Также не нашло своего подтверждения указание представителя истца на отсутствие рентгеновского снимка зуба от 05.04.2021 при проведении судебной медицинской экспертизы, поскольку исходя из исследовательской части экспертизы, на исследование помимо прочего был предоставлен и снимок от 05.04.2021 в электронном виде на диске.

Поскольку факта некачественного оказания медицинской помощи, совокупности условий возникновения у исполнителя деликтной ответственности при оказании медицинской помощи истцу судом не установлено, то оснований для удовлетворения исковых требований Кушниренко А.В. не имеется.

По делу была проведена судебная экспертиза, расходы по которой не были оплачены.

ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» представило ходатайство о взыскании расходов по оплате судебной экспертизы в размере 145 000 рублей (л.д.167).

Поскольку суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований Кушниренко А.В., то указанные расходы следует взыскать с истца.

Руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Кушниренко ФИО11 к ГАУЗ МО «Щелковская стоматологическая поликлиника» о компенсации морального вреда,

- отказать.

Взыскать с Кушниренко ФИО12 в пользу ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» расходы за проведение экспертизы в размере 145 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в Московский областной суд в течение месяца через Щелковский городской суд Московской области путем подачи апелляционной жалобы.

Судья

М.Б. Левченко

